

Переворот 1762 года

**Сочинения и переписка
участников и современников**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П27

П27 Переворот 1762 года: Сочинения и переписка участников и современников / –
М.: Книга по Требованию, 2013. – 160 с.

ISBN 978-5-517-99860-6

Третье исправленное издание. Со многими портретами и картинами.

ISBN 978-5-517-99860-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ведены фаворитами и льстецами до крайней степени опасности, изъ которой не было другого исхода кромѣ страшнаго преступленія». Этотъ приговоръ, однако, не мѣшаетъ автору тутъ же все свалить на придворныхъ. «И отвѣтъственность за *всѣ* преступленія падаетъ *исключительно* на ихъ окружающихъ» — пишетъ король.

Другой примѣръ. Королю хорошо были извѣстны популярность и успѣхъ сочиненія Рюльера среди французовъ, особенно среди двора; онъ самъ даже пишетъ на нихъ замѣчаніе и все же ему не мѣшаетъ утверждать, что «*мало* найдется читателей, которые прочтутъ безъ отвращенія такого рода заявленіе, столь бездоказательное, столь мало интересное въ историческомъ смыслѣ и т. д.». Это уже прямо противъ дѣйствительности, хорошо извѣстной автору.

Въ немъ постоянно и очень рѣзко сказывается его царственное положеніе. Въ своихъ замѣчаніяхъ Людовикъ постоянно жалуется на то страдательное положеніе, которое занимаютъ монархи подъ перомъ историковъ и романистовъ. «Вы видите, — пишетъ король, — теперь, каково положеніе коронованныхъ лицъ. Когда они воздерживаются отъ поблажекъ свободы, они тираны; когда же они ей способствуютъ, г-нъ де-Рюльеръ и ему подобные оспариваютъ у нихъ на это право ¹⁾. Словомъ, какими бы достоинствами и добродѣтелями ни обладало коронованное лицо, какъ бы ни поступало, оно всегда будетъ подвергаться издѣвательству романистовъ».

Намъ, конечно, нѣтъ надобности опровергать пессимизмъ Людовика XVI, и не потому, чтобы онъ былъ правъ, но именно потому, что онъ неправъ, равно какъ истина не на его сторонѣ въ его передачѣ фактовъ переворота. Особенно онъ грѣшитъ, отрицая безпримѣрное благоговѣніе Петра III передъ Фридрихомъ или объясняя чувства, питавшія это благоговѣніе, «важными государственными причинами», такъ же точно ему совершенно не были извѣстны отношенія супруговъ.

Но мы не хотимъ входить въ разборъ примѣчаній Людовика по существу, такъ какъ это завело бы насъ далеко; мы хотѣли только отмѣтить для нашего читателя существованіе такихъ примѣчаній, нѣсколько ихъ характеризовать; они интересны лишь именемъ своего несчастнаго автора.

¹⁾ Это написано по поводу дворянской вольности, данной Петромъ III.

Сочиненіе Рюльера, мы сказали, обратило на себя всеобщее вниманіе. Кн. Дашкова постаралась достать его въ рукописномъ спискѣ и сдѣлала свои примѣчанія ¹⁾, главнымъ образомъ касающіяся до себя лично; однако, ея приговоръ, по справедливому замѣчанію Бильбасова, «очень строгъ» ²⁾. Въ сочиненіи встрѣчаются, конечно ошибки и неточности, но въ общемъ исторія 9 дней рассказана довольно вѣрно и переданы довольно цѣнные подробности.

О сочиненіи Екатерина узнала отъ Фальконетта черезъ Дидро и тогда уже писала: «Мудрено секретарю посольства иначе какъ воображеніемъ знать обстоятельно вещи, какъ онѣ суть... Такъ, наприимѣръ, заранѣе бьюсь объ закладъ, что книга Рюльера пуста, особливо потому, что г. Дидеротъ говоритъ, что въ ней слышится бой-баба ³⁾ и первостепенный умъ; въ упоминаемомъ случаѣ дѣло было не въ томъ: предстояло или погибнуть вмѣстѣ съ полоумнымъ, или спастись съ толпою, желавшею отъ него избавиться» ⁴⁾.

Насколько Рюльеръ былъ освѣдомленъ о настоящемъ положеніи вещей, связанныхъ съ событіемъ 1762 года, намъ ясно показываютъ записки самой Екатерины и другіе историческіе свидѣтельства и документы. Ихъ мы приводимъ нарочно въ возможно большемъ количествѣ, чтобы освѣтить событіе со всѣхъ сторонъ. Оказывается, Рюльеръ располагалъ довольно точными свѣдѣніями, несмотря на свое положеніе секретаря посольства. Говоря о нихъ, Дидро писалъ: «...есть анекдоты и подробности, которые, если правдивы, могли быть извѣстны только благодаря нескромности важныхъ особъ, окружающихъ императрицу» ⁵⁾.

Какъ бы то ни было, но, несмотря на усиленное желаніе, Екатеринѣ не удалось купить рукопись Рюльера, ей даже не пришлось ее прочесть, иначе она увидѣла бы, что секретарь зналъ очень и очень многое.

¹⁾ Будутъ помѣщены при текстѣ.

²⁾ В. А. Бильбасовъ. Исторія Екат. II. Т. II. Лондонъ, 1895 г.

³⁾ Бартеванъ переводитъ это мѣсто «бой-баба съ умомъ принципессы» и дѣлаетъ предположеніе, что это относится до Дашковой, на самомъ же дѣлѣ это идетъ рѣчь о самой Екатеринѣ; это ясно видно изъ слѣдующихъ даяше словъ императрицы.

⁴⁾ Сборникъ И. Р. Истор. О-ва, т. XVII, стр. 43.

⁵⁾ «Revue moderne». Decembre 1866 г., стр. 388.

Положеніе Петра III и его поступки во дни переворота превосходно нарисовалъ намъ извѣстный историкъ—Бильбасовъ, превосходный трудъ котораго объ Екатеринѣ Второй до сихъ поръ находится подъ запрещеніемъ, хотя, на нашъ взглядъ, онъ смѣло могъ бы быть достояніемъ читающей публики. Изъ него мы беремъ нѣсколько главъ, касающихся несчастнаго монарха.

Поведеніе Петра на престолѣ обнаруживало его душевную болѣзнь; поведеніе же во время переворота рисуетъ его и трусомъ и идиотомъ. «Онъ далъ прогнать себя съ престола, какъ мальчика, котораго отсылаютъ спать»—сказалъ про Петра Фридрихъ. Лишившись трона, онъ скоро былъ лишень и жизни, оставивъ лишь нѣсколько записочекъ къ бывшей супругѣ—Екатеринѣ—съ ничтожными просьбами. Однако, эти записки очень интересны, такъ какъ только изъ нихъ мы узнали о положеніи узника, къ тому же онѣ на нашихъ дняхъ стали достояніемъ печати.

Но въ этомъ столкновеніи была другая сторона, оказавшаяся побѣдительницею. Она торжествовала свою «безкровную» побѣду, а послѣ передала намъ свое настроеніе и состояніе въ письмахъ и запискахъ. Мы имѣемъ въ виду записки Екатерины Второй. Богѣ чѣмъ важно выслушать ея голосъ въ этомъ дѣлѣ, и мы имѣемъ эту возможность. Правда, записки свои она не довела до переворота, но передала не мало фактическихъ данныхъ и довольно подробно свое душевное состояніе въ письмахъ къ бывшему сердечному другу—Понятовскому.

Наконецъ, въ бумагахъ Екатерины сохранилось нѣсколько весьма важныхъ документовъ, до переворота касавшихся, а именно нѣсколько писемъ Алексѣя Орлова изъ Ропши о бывшемъ императорѣ.

Передаютъ, что когда одно изъ нихъ (объ убійствѣ) прочелъ Павелъ, всегда обвинявшій въ этомъ свою мать, то онъ перекрестился, обрадовавшись, что Екатерина въ немъ обѣялась совершенно. Однако, онъ очевидно не имѣлъ въ рукахъ другихъ писемъ; изъ нихъ онъ вынесъ бы совершенно другое впечатлѣніе: въ нихъ ярко сказывается *попустительство*, съ какимъ Екатерина относилась къ поступкамъ Орлова.

Итакъ, основнымъ положеніемъ переворота является разсказъ Рюльера; добавленіемъ и поясненіемъ къ нему служатъ всѣ письма современниковъ и, главное, самихъ участниковъ въ переворотѣ и различныя документальныя данныя.

Переводъ перваго изданія печатался съ рукописи, нахо-

дящейся въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ. Это старинный переводъ, сдѣланный нѣсколь-
ко тяжелымъ для насъ слогомъ, но мы нарочно его не измѣняли,
такъ какъ онъ близко и вѣрно передаетъ подлинный текстъ и
приближается по своему стилю къ языку 18-го вѣка, когда бы-
ло написано само сочиненіе. Къ сдѣланъ переводъ и когда—
у насъ нѣтъ данныхъ. Мы старались, насколько возможно, со-
хранять правописаніе архивной рукописи.

Приступая къ печатанію перваго изданія разсказа Рюльера,
мы вполне были увѣрены въ его успѣхѣ среди нашихъ чита-
телей, но у насъ не было увѣренности, что онъ пройдетъ сквозь
цензурные тиски. Дѣйствительность превзошла наши ожиданія:
цензуру миновали благополучно, а книга разошлась цѣликомъ въ
пять мѣсяцевъ. То же повторилось со вторымъ изданіемъ: оно
вышло 15-го сентября 1908 года,—прошло три мѣсяца и мы
печатаемъ 3-е изданіе.

Москва, 24 декабря.

Г. Балицкий.



Исторія и анекдоты революціи въ Россіи въ 1762 г.



Я былъ свидѣтелемъ революціи, низложившей съ Россійскаго престола внука Петра Великаго, чтобы возвести на оный чужеземку. Я видѣлъ, какъ сія Государыня, убѣжавъ тайно изъ дворца, въ тотъ же день овладѣла жизнію и царствомъ своего мужа. Мнѣ были извѣстны всѣ лица сей ужасной сцены, гдѣ въ предстоящей опасности развернулись всѣ силы смѣлости и дарованій, и не принимая никакого личнаго участія въ семъ происшествіи, путешествуя, чтобы познать различные образы Правленія, я почиталъ себя счастливымъ, что имѣлъ предъ глазами одно изъ тѣхъ рѣдкихъ происшествій, которыя изображаютъ народный характеръ и возводятъ дотолѣ неизвѣстныхъ людей. Въ повѣствованіи моемъ найдутся нѣкоторыя анекдоты, несоотвѣтственные важности предмета, но я и не думаю рассказывать одинаковымъ языкомъ о любовныхъ хитростяхъ молодыхъ женщинъ и о государственномъ возмущеніи. Трагическій авторъ повѣствуетъ съ одинакою важностію о великихъ происшествіяхъ и живописуетъ натуру во всемъ ея совершенствѣ. Мой предметъ другого рода и картина великихъ происшествій будетъ снята съ подлинной природы.

Напередъ надобно изложить, откуда проистекла та не-

примириая ненависть между Императоромъ и его Супругою, и тогда обнаружится, какими честолюбивыми замыслами достигла сія Государыня до самаго насильственнаго престола.

Великая Княгиня Екатерина Ангальтъ-Цербтская, Принцесса Августа—Софія—Фридерика, родилась въ Штетинѣ 21 апрѣля 1729 г. Отець ея Христіанъ Августъ, князь Ангальтъ-Цербтскій служилъ въ арміи короля Прусскаго генераль-фельдмаршаломъ и былъ губернаторомъ Штетина. По избраніи ея въ невѣсты наслѣднику Россійскаго Престола Петру Ѳедоровичу, она прибыла съ матерью своею княгинею Юганною въ началѣ 1744-го года въ Москву, гдѣ тогда находилась Императрица Елисавета съ дворомъ своимъ. 28-го іюня того же года она приняла греко-россійскую вѣру и наречена Великою Княжною Екатериною Алексѣевною, а на другой день обручена съ своимъ женихомъ. Бракосочетаніе ихъ совершилось 21 августа 1745 года. Въ первые свои годы она жила не въ великомъ изобиліи. Ея отецъ—владѣлецъ небольшой земли, генераль въ службѣ короля Прусскаго, жилъ въ крѣпости, гдѣ была она воспитана среди почестей одного гарнизона, и если мать ея являлась иногда съ нею ко двору, чтобы обратить нѣкоторое вниманіе королевской фамиліи, то тамъ едва замѣчали ее въ толпѣ придворныхъ.

Великій князь Петръ Ѳедоровичъ, съ коимъ она была въ близкомъ родствѣ, по разнымъ политическимъ переворотамъ призванъ былъ изъ Голштиніи въ Россію, какъ ближайшій наслѣдникъ Престола ¹⁾; и когда принцессы знатнѣйшихъ европейскихъ домовъ отказались соединить судьбу свою съ наслѣдникомъ столь сильно потрясаемаго царства, тогда избрали Екатерину въ супружество. Сами родители принудили ее оставить ту религію, въ которой она воспитана, чтобы принять греко-россійскую, и въ условіи было

¹⁾ Дочь Императора Петра Великаго, Великая Княжна Анна Петровна, выдана была въ замужество за Карла Фридриха, герцога Голштейнъ-Готторбскаго. Сынъ ихъ Карлъ — Петръ—Ульрихъ, владѣтельный герцогъ Шлезвигъ-Голштинскій, на четырнадцатомъ году возраста прибылъ въ С.-Петербургъ 5 февраля 1742 г. По принятіи греко-россійскаго исповѣданія наречень Петромъ Ѳедоровичемъ и манифестомъ 7 ноября объявленъ Великимъ Княземъ и наслѣдникомъ Всероссійскаго престола. Онъ приходился троюроднымъ братомъ Екатеринѣ.

сказано, что если государь умретъ бездѣтенъ отъ сего брака, то супруга его непременно наслѣдуетъ престоломъ ¹⁾.

Сама натура, казалось, образовала ее для Высочайшей степени. Наружный видъ ея предсказывалъ то, чего отъ нея ожидать долженствовали, и здѣсь, можетъ быть не безъ удовольствія (не входя въ дальнѣйшія подробности), всякій увидитъ очертаніе сей знаменитой женщины.

Пріятный и благородный станъ, гордая поступь, прелестныя черты лица и осанка, повелительный взглядъ, — все возвышало въ ней великій характеръ. Возвышенная шея особенно со стороны образуетъ отличительную красоту, которую она движеніемъ головы тщательно обнаруживала. Большое открытое чело и римскій носъ, розовыя губы, прекрасный рядъ зубовъ, нетучный, большой и нѣсколько раздвоенный подбородокъ. Волосы каштановаго цвѣта отличной красоты, черныя брови и таковыя-жъ прелестныя глаза, въ коихъ отраженіе свѣта производило голубыя отѣнки, и кожа ослѣпительной бѣлизны. Гордость составляетъ отличную черту ея фізіономіи. Замѣчательныя въ ней пріятность и доброта для пронизательныхъ глазъ суть не иное что, какъ дѣйствіе особеннаго желанія нравиться, и очаровательная рѣчь ея ясно открываетъ опасныя ея намѣренія. Живописецъ, желая изобразить сей характеръ, аллегорически представилъ ее въ образѣ прелестной нимфы, представляющей одной рукою цвѣточныя цѣпи, а въ другой скрывающей позади себя зажженный факель.

Ставъ супругою Великаго Князя на 14-мъ году возраста, она уже чувствовала, что будетъ управлять владѣніями своего мужа. Поверхность, которую она безъ труда приобрѣла надъ нимъ, служила къ тому простымъ средствомъ, какъ дѣйствіе ея прелестей, и честолюбіе ея долго симъ ограничивалось. Ночи, которыя проводили они всегда вѣстѣ, казалось, не удовлетворяли ихъ чувствамъ; всякій день скрывались они отъ глазъ по нѣсколько часовъ и Имперія ожидала рожденія второго наслѣдника, не воображая въ себѣ, что между молодыми супругами сіе время было употребляемо единственно на Прусскую экзерцицію, или стоя на часахъ съ ружьемъ на плечѣ.

¹⁾ *Дашкова замѣчаетъ:* При бракосочетаніи великаго князя (потомъ Императора Петра III) отнюдь не было договорено, чтобы супруга его правила послѣ его смерти.

Долго спустя Великая Княгиня, рассказывая сіи подробности, прибавляла: «Мнѣ казалось, что я годилась для чего-нибудь другого». Но, сохраняя въ тайнѣ странныя удовольствія своего мужа и тѣмъ ему угождая, она имъ управляла во всякомъ случаѣ, она тщательно сокрывала сіи нелѣпости, и, надѣясь царствовать посредствомъ его, боялась, чтобъ его не признали недостойнымъ престола.

Подобныя забавы не общали Имперіи наследственной линіи, а императрица Елисавета непремѣнно хотѣла ее имѣть для собственной своей безопасности. Она содержала въ тюрьмѣ малолѣтняго несчастливца, извѣстнаго подъ именемъ Іоанна Антоновича, котораго на второмъ году младенчества, свергнувъ съ престола, безпрестанно перевозила изъ края въ край Имперіи, изъ крѣпости въ крѣпость, дабы его участники, если таковыя были, не могли никогда узнать о мѣстѣ его заточенія. Елисавета тѣмъ болѣе достойна хвалы, что даровала ему жизнь; и зная, какъ легко производится революція въ Россіи, она никогда не полагалась на безопасность носимой ею короны. Она не смѣла ложиться до разсвѣта, ибо заговоръ возвелъ ее самую на престолъ во время ночи. Она такъ боялась ночного нападенія, что тщательно приказала отыскать во всемъ государствѣ челоуѣка, который бы имѣлъ тончайшій сонъ, и этотъ челоуѣкъ, который по счастію былъ безобразенъ, проводилъ въ комнатѣ императрицы все время, въ которое она спала. При такомъ-то страхѣ оставила она жизнь тому челоуѣку, который былъ причиною онаго. Даже родители были съ нимъ неразлучны, и слухъ носился, что въ темницѣ своей къ утѣшенію или, можетъ быть, къ несчастію, они имѣли многихъ дѣтей, опасныхъ совмѣстниковъ, ибо они были старшая отрасль царскаго дома. Вѣрнѣйшая противъ нихъ предосторожность состояла въ томъ, чтобъ показать на роду рядъ другихъ наследниковъ; сего-то и недоставало; уже прошло 8 лѣтъ, и хотя природа не лишила Великаго Князя всей чувствительности, но опытные люди неоспоримо доказывали, что нельзя было надѣяться отъ него сей наследственной линіи.

Придворный молодой челоуѣкъ графъ Салтыковъ прекрасной наружности и недалняго ума избранъ былъ въ любовники Великой Княгини. Великому Канцлеру россійскому Бестужеву-Рюмину поручено было ее въ томъ предувѣдо-

мить. Она негодовала, угрожала, ссылаясь на ту статью свадебнаго договора, которою, за неимѣніемъ дѣтей, обѣщанъ былъ ей престоль. Но, когда онъ внушилъ ей, что препорученіе сіе дѣлается со стороны тѣхъ, кому она намѣрена жаловаться, когда онъ представилъ, какимъ опасностямъ подвергаетъ она Имперію, если не приметъ сей предосторожности, какія мѣры, болѣе или менѣе пагубныя, могутъ быть приняты противъ нея самой въ намѣреніи предупредить сей опасности, тогда она отвѣчала: «я васъ понимаю, приводите его сего же вечера» ¹⁾.

Какъ скоро открылась беременность, Императрица Елисавета приказала дать молодому россянину порученіе въ чужихъ краяхъ. Великая Княгиня плакала ²⁾ и старалась утѣшить себя новымъ выборомъ. Но наслѣдство казалось несомнительнымъ, — новые выборы не нравились. За поведеніемъ ея присматривали съ такою строгостію, которая не согласовалась ни съ принятыми нравами, ни съ личнымъ поведеніемъ Елисаветы. Въ самомъ дѣлѣ, хотя русскія дамы недавно появились въ обществѣ; хотя еще въ концѣ прошедшаго ³⁾ столѣтія онѣ жили въ заключеніи и почитаемы были за ничто въ домашней жизни; но такъ какъ обычай совершенно запираетъ и приставляетъ къ нимъ евнуховъ не былъ въ сей землѣ въ употребленіи, отъ чего происходило, что женщины, заключенныя посреди рабовъ, предавались совершенному разврату. И когда Петръ Первый составилъ въ Россіи общества, то онъ преобразовалъ наружную суровость нравовъ уже весьма развращенныхъ.

Казалось, что послѣднія Императрицы ни мало не потратили славы своего царствованія, избирая довольное число фаворитовъ изъ всѣхъ состояній своихъ подданныхъ, даже рабовъ. Въ настоящемъ ⁴⁾ царствованіи юный любимецъ Разумовскій управлялъ Имперію, между тѣмъ какъ простой казакъ графъ Алексій Григорьевичъ Разумовскій, коего прежняя должность была играть на фоготъ въ придворной капеллѣ, достигъ до тайнаго брака съ Императрицею. Таковой бракъ нимало не удивителенъ въ той странѣ, гдѣ го-

¹⁾ Объ отношеніяхъ великой княгини съ Салтыковымъ смотри подробнѣе въ запискахъ самой Екатерины и «Чистосердечную исповѣдь» ея передъ Потемкинымъ, напечатанную въ XII томѣ ея сочиненій, изд. Академія Наукъ СПб. 1907 года. *Ред.* ²⁾ См. ея записки. ³⁾ 17-го вѣка. *Ред.* ⁴⁾ Елисаветы Петровны.

судари за нѣсколько предъ симъ лѣтъ безъ разбора соединялись съ послѣдними фамиліями своихъ подданныхъ; но теперь особенная причина не позволяла сей государынѣ обнародовать. Елисавета дала себѣ священный обѣтъ оставить Корону своему племяннику отъ старшей сестры, и отъ храненія сего обѣта, коего она не забывала при всѣхъ своихъ слабостяхъ, произошло то странное поведеніе, что она имѣла явно любовниковъ и въ тайнѣ мужа. Еще чаще открывались столь большія состоянія у людей, не имѣвшихъ никакой другой заслуги, кромѣ минутнаго угожденія Императрицѣ.

Но по тайной зависти или по убѣжденію совѣсти, на которой лежали первые проступки Великой Княгини, сія послѣдняя находила препятствія при всякомъ выборѣ, которой она дѣлала. Низкое происхожденіе (ибо она искала и въ семь классѣ) не скрывало ихъ отъ ужасной въ сей странѣ ссылки.

Она была въ отчаяніи, когда судьба привела въ Россію кавалера Вилліамса, Англійскаго посланника, челоуѣка пылкаго воображенія и плѣнительнаго краснорѣчія, который осмѣливался ей сказать, что «кротость есть достоинство жертвъ, ничтожныя хитрости и скрытый гнѣвъ не стоятъ ни ея званія, ни ея дарованій; поелику большая часть людей слабы, то рѣшительные изъ нихъ одерживаютъ первенство; разорвавъ узы принужденности, объявивъ свободно людей достойныхъ своей благосклонности и показавъ, что она приметъ за личное оскорбленіе все, что противъ нихъ предпримутъ, она будетъ жить по своей волѣ». Вслѣдствіе сего разговора онъ представилъ ей молодого поляка, бывшаго въ его свитѣ.

Графъ Понятовскій свелъ въ Польшѣ искреннія связи съ симъ посланникомъ и такъ какъ одинъ былъ прекрасной наружности, а другой крайне развратенъ, то связь сія была предметомъ злословія.

Можетъ быть такія подробности не относятся до моей исторіи; но поелику Понятовскій сдѣлался королемъ, то всегда пріятно видѣть, какіе пути ведутъ къ престолу. Въ родствѣ по матери съ сильнѣйшею въ Польшѣ фамиліей, онъ сопутствовалъ кавалеру Вилліамсу въ Россію, въ намѣреніи видѣть Дворъ, столь любопытный для Двора Варшавскаго, и, будучи извѣстенъ своею ловкостью, чтобы получить свѣдѣнія въ дѣлахъ, онъ исправлялъ должность Секре-